ИРКУТСК

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Совместный проект
Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви
с обществом и СМИ,
Иркутской епархии
и общественно-политической
газеты «Областная»

февраль
2019 год

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Патриарх Кирилл:

Отец, принявший блудного сына, — Сам Бог

В сегодняшнем отстраненном от веры в Бога общественном сознании утвердилось мнение, что никакого вреда для человеческого тела этот грех не приносит — за некоторыми исключениями, о которых все хорошо знают. Это неверно. Вред человеческому телу приносит не только физическая болезнь — вред человеческому телу приносит прикосновение к нему темной силы. А через блуд именно темная и злая сила прикасается к человеку, потому что человеческое тело призвано быть храмом, вместилищем Святого Духа. Человек повреждает себя блудной страстью и, в конце концов, становится неспособным войти в Царствие Божие, почему и говорит апостол: «блудники ... Царствия Божиего не наследуют» (1 Кор. **6:**9-10).

Что же тогда означает в свете этих грозных слов удивительная притча о блудном сыне, который, получив наследство от отца, пошел на страну далече и там расточил с блудницами все, что ему досталось? И почему же отец не прогнал его, когда он, уже умирая от голода, решил вернуться в дом отчий? Ведь это так естественно, так по-человечески понятно: предал отца, предал семью, предал родных и близких, забрал деньги, ушел, расточил все в блуде — так, может быть, надо сурово наказать или вообще изгнать такого человека из общения? А отец принимает блудного сына, облачает его в лучшие одежды и на палец его возлагает перстень, и разбитые в кровь босые ноги омываются водой и облачаются в обувь, и закалывается телец упитанный, чтобы радость о возвращении блудного сына разделили другие... Совершенно очевидно, что отец, принявший блудного сына, — это Сам Бог. ф.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в неделю о блудном сыне в Храме Христа Спасителя 29 февраля 2011 года

В 2019 году Великий пост начинается **11 марта.** Перед ним идут три подготовительные недели, которые напоминают нам избранные евангельские события. Вторая неделя — **24 февраля** — о блудном сыне. На Литургии читается отрывок Лк **15**:11–32 о блудном сыне.

11 марта
Начало Великого поста

Великий пост — главный пост в Православной Церкви, цель которого — подготовка христианина к празднованию Пасхи. Он установлен в память о том, что Христос постился в пустыне сорок дней, однако продолжается почти семь календарных недель и состоит из святой Четыредесятницы (сорок дней), двух праздников — Лазаревой субботы и Входа Господня в Иерусалим и последующей за ними Страстной седмицы — шести дней недели, предшествующей Пасхе. Главная цель Великого поста не в воздержании от определенных видов пищи самом по себе, а в исправлении своего сердца. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Итак, что ты, брат, собрал при помощи поста? Не говори мне, что “я столь много дней постился, того и другого не съел, не пил вина, претерпел нечистоту”, но покажи мне, сделался ли ты кротким, между тем как был гневливым, и сделался ли человеколюбивым, между тем как до того был жестоким, потому что если ты упоен гневом, то зачем угнетаешь свою плоть? Если внутри — зависть и корыстолюбие, то какая польза от питья воды?» ф.

На лесах под небесами

В Шелехове идет роспись православного храма

С раннехристианского периода пространство храмов принято украшать иконами и настенной живописью. В искусстве Византии была разработана стройная система росписи, имеющая важнейшее значение для церковного искусства Православной церкви и по сей день. В октябре прошлого года в Петропавловском храме Шелехова началась важная глава его истории — роспись. Чтобы понаблюдать за художественными работами, журналисты «Областной» взобрались под самый купол храма.

В сопровождении настоятеля Петропавловского храма отца Александра мы поднимаемся на одну из верхних отметок здания. Этот храм — красивейшее и одно из самых крупных религиозных сооружений Иркутской епархии. Его вместимость составляет около 1300 человек. Размеры здания впечатляют — внутренняя высота храма 30 метров, расстояние до креста на колокольне — 49 метров.

Храм в Шелехове строится с 2000 года. Новый этап в его жизни начался в 2011-м, когда его передали в собственность Иркутской епархии. В трапезной начались первые службы, появился временный иконостас, церковная утварь и все необходимое для богослужений.

— Первая литургия состоялась в 2011 году на престольный праздник апостолов Петра и Павла, — рассказывает отец Александр. — За эти годы в Шелехове сформировался дружный церковный приход.

Поднимаясь по лестницам наверх, стараемся не смотреть вниз. Под ногами неприятно пружинят строительные леса. Но не покидает уверенность, что в храме ничего плохого с нами случиться не может. Мы, наконец, достигаем купола храма и, пораженные, останавливаемся. Бросается в глаза обилие золотого цвета. Кажется, что в воздухе висит золотая пыль.

Роспись ведут иконописцы, члены Союза художников России Николай Новиков и Галина Зайцева, позолотчики Сергей Воронцов и Михаил Акинфиев. Они работают под куполом храма, в пространстве, именуемом «небом». Со всех сторон «неба» на нас смотрят лики Спасителя и Богоматери, апостолов Петра и Павла.

Роспись храма была начата с разметки стен и выполняется сверху вниз, от купола и барабана храма. Постепенно будет выполнена роспись основного объема четверика храма, алтаря храма и роспись на хорах и под хорами. Затем последует отделка притвора храма, вход. Работа эта долгая. Так, Свято-Троицкий храм в Ангарске эта же группа художников расписывала 10 лет.

Все художники — люди верующие и воцерковленные. Позолотчик Сергей Воронцов крестился уже в зрелом возрасте. Работал в храмах — на колокольнях, помогал ставить леса. В Петропавловском храме он проводит золочение стен «неба» — самой верхней части под куполом. Мастер легко и бережно наклеивает золотые пластины потали, имитирующей сусальное золото. Они крепятся с помощью специального лака — мордана.

— Потом поверх будет расписан орнамент. Работать радостно. Тут другая атмосфера. Другая жизнь, другие люди, — признается Сергей.

Орнамент на наклеенную поталь наносит Михаил Акинфиев. Михаил — строитель. Когда-то участвовал в восстановлении храма в Введенщине, да так и остался при храмах.

— Тут не просто работа — тут благодать присутствует, которая дается божиим промыслом и ведет по жизни, — улыбается Михаил.

У него трое детей, все крещеные и ходят в церковь. 18-летний сын Владислав приходит в храм и помогает в промысле отцу.

— Тут есть время обо всем подумать, посмотреть на все другими глазами. Там внизу, — с высоты «неба» мастер кивает на нашу земную жизнь, — мода. А тут — чистое искусство на века.

Художник Николай Новиков долгое время работал над украшением храмов Тулуна, Саянска и других городов. Выполнил 15 иконостасов. Он рассказывает о канонических традициях росписи храмов, которые ведут свое начало с традиций Византии.

— Раньше в храмах обязательно изображали архангелов, серафимов, херувимов. От названия храма идет сюжетная линия росписи. Троицкий собор — обязательно будет мотив Святой Троицы. На стенах Петропавловского храма будут изображены сюжеты из жизни апостолов Петра и Павла. «Небо» храма мы вызолотим, будет такой золотой колорит, яркое сияние.

Художник подчеркивает уникальность храма:

— В нем нет сводов, он выстроен в каноническом византийском стиле. Мы в этом году постараемся выполнить росписи его стен до 19 отметки.

— В Русском музее Санкт-Петербурга на иконах Андрея Рублева вот уже 600 лет не тускнеет краска. Особенно синяя — измельченный лазурит. А вы чем рисуете?

— Краски на 80 процентов силиконовые, на 20 — акриловые. Эти краски так же крепки, как стекло...

Николай Сергеевич говорит, что работа в храме — это его личный путь к спасению души. «Наш общий путь», — поправляется художник. Роспись храма ему интересна всю жизнь, как и в первый день, не наскучила, не приелась, стала образом жизни.

— Бог везде, где люди ищут его, — напутствует он нас.

Супруга Николая Галина Зайцева — верная спутница его творческого пути. Родом супруги из Иркутской области, познакомились в Ленинграде, где учились в пединституте им. А.И. Герцена на художественно-графическом отделении. Вместе с супругом Галина участвовала в росписи храма в селе Новосретенка в Бурятии. А в росписи храмов они работают с 2000 года.

— Здесь я пишу стены, супруг работает над росписью потолка, — рассказывает художница. — Сейчас пишу сюжет — крещение апостола Павла. Эта жанровая сцена вмещает в себя разновременные события. Вспомним — сначала Павел был гонителем Христа. Потом прозрел, ослепнув. Крестился и стал приверженцем Христовой веры.

Изображения святого — аскетичны, лишены объемности, но канонически узнаваемы. Теплый светлый сюжет выполнен такими же теплыми красками, отчего нежно трогает сердце.

— Не страшно работать на высоте? Все-таки это не женская стихия.

— Я 20 лет работаю в таких условиях, — просто отвечает женщина.

— Мне как настоятелю нравится их стиль, — говорит о художниках отец Александр, когда по шатким ступеням мы возвращаемся в нижний придел храма. — Когда что-то делаешь большое, испытываешь удовольствие и радость от того, что все воплощается в жизнь. Параллельно с росписью мы по благословению владыки Вадима делаем иконостас. Мастера режут его в Москве из испанского и французского камня. В мае-июне планируем установить.

Благоукрашение храма стало смыслом жизни для разных людей. Пусть Господь не оставляет их на этом выбранном пути. ■

Людмила ШАГУНОВА
Фото Андрея ФЕДОРОВА

Психолог или священник: в чем разница?

Человек идет в церковь, чтобы стать лучше: жить без обид, злости, жадности, уметь прощать и каяться. Суть покаяния, если я правильно понимаю,— в исправлении, изменении себя. В то же время сейчас существует множество тренингов личностного роста, психологических консультаций, где занимаются, по сути, тем же: избавлением от всего негативного, изменением человека в лучшую сторону. Скажите, пожалуйста, если я хочу стать лучше, но при этом предпочту не исповедь в церкви, а психологические тренинги,— будет ли от этого польза?

Сергей

Отвечает психолог Михаил Хасьминский, руководитель православного Центра кризисной психологии при храме Воскресения Христова на Семеновской, Москва

— Михаил Игоревич, перед нашим интервью я прочла это письмо своим подругам, двум 24-летним девушкам. Они сказали: «Интересный вопрос! Мы никогда не задумывались, но исповедь и прием у психолога — это ведь по сути одно и то же?»

— Так считают не только ваши подруги, не только автор этого письма, но и многие люди, как правило, не имеющие опыта духовной жизни и не видящие разницу между духовными и психологическими проблемами. Только если абсолютно не вдаваться в суть, можно подумать, что это про одно и то же: ведь и психология, и духовная жизнь призваны избавить нас от всего дурного.

Автору письма я ответил бы так: прежде всего Вам надо разобраться в том, что Вы сами понимаете под желанием «стать лучше». Просто вот так абстрактно быть «хорошим»: не хамить прохожему, который вас случайно толкнул, переводить бабушек через дорогу, быть «хорошим» в глазах ваших коллег, жены, детей? Таким «хорошим человеком» Вы вполне можете стать, не ходя в церковь, а посещая психологические консультации и тренинги,— но здесь тоже много нюансов. Расскажу одну историю.

Как известно, в психологии есть очень разные школы, и разные психологи по-разному могут смотреть на одну и ту же ситуацию. Недавно я пытался сохранить одну семью, где трое маленьких детей, одна дочь тяжело больна. Их отец был на грани ухода, и мы с ним проговорили не одну консультацию, я пытался его поддержать, объяснял последствия поспешных роковых шагов. А он сходил и к другому психологу, который сказал более приятные для него слова: «Ты должен жить в первую очередь ради себя». И тогда он со спокойной душой бросил свою семью. И никто не назовет его здесь «подонком», «гадом»: он ведь поступил как честный человек, он не стал себя обманывать, принуждать, жить с нелюбимой женщиной — он всем сделал хорошо. И возможно, для него это было тем, что автор письма называет «стать лучше». А с точки зрения Церкви стать лучше — это пожертвовать иногда собственными эгоистичными интересами, приложить все усилия для того, чтобы брак не распался, чтобы все, что ты, как мужчина, глава семьи, создал, не превратилось в руины, и чтобы твои дети на этих руинах не росли. Мне в подобных случаях важен глубокий подход к проблеме, состояние живых душ людей, а не поддержка эгоистической позиции: «Делайте как вам хочется, бегите скорей туда, где вам лучше».

Это небольшое отступление, но надеюсь, я доступно объяснил, что разные психологи могут с разной степенью глубины рассматривать один и тот же вопрос. А из вопроса читателя я не очень понимаю, насколько его эта глубина интересует.

— Объясните, пожалуйста, в чем эта разница между походом к священнику и к психологу заключается? Не для всех она очевидна.

— В каких случаях человеку может помочь психолог? Например, когда у него есть — в разной степени — невротические проявления, депрессия, когда есть проблемы в семейных отношениях: появилась беспочвенная ревность, мысли о разводе, или когда трудно справиться с ребенком-подростком; когда есть суицидальные наклонности, когда не получается справиться со смертью близкого человека — и так далее.

К примеру, если у вас есть иррациональный страх смерти, то я, как психолог, могу помочь вам от него избавиться, поняв причины, которые могут тянуться из какой-нибудь детской травмы и так далее. А вот если ваш страх экзистенциальный, если вы задаетесь важнейшими смысловыми вопросами о том, заканчивается ли все для человека земной жизнью, или есть жизнь вечная, если они не дают вам покоя, то это вопросы, которые в компетенцию психолога не входят. Здесь может помочь только духовная практика: с точки зрения православного человека — вера во Христа, покаяние и духовная жизнь.

Миссия психолога — помочь человеку разрешить проблемы здесь, на земле. А вот миссия Церкви и священника — открыть человеку Небо. Это не значит, что их миссии — параллельны. Ведь разрешение проблем на земле невозможно без понимания того, куда должен вести земной путь человека, без полагания смысла, который и высвечивает эти проблемы. Также и вопрос об открытии человеку Неба тесно связан с тем, в каком «земном» состоянии этот человек находится, от чего болит его душа.

Всякий ли человек после длительных походов к психологу становится счастливым, гармоничным, созидательным? Не думаю. А вот человек, который ведет глубокую духовную жизнь, — и я это неоднократно видел своими глазами, — обязательно становится счастливым. Потому что он обретает полноту этой жизни, а для христианина она заключается в Боге. И даже неудивительно, что у многих людей, которые пришли в Церковь, психологические проблемы сразу или со временем отпадают сами по себе.

— А Ваши пациенты никогда не приходили к Вам с отрицательным опытом исповеди?

— Если говорить про наиболее распространенную историю, то ко мне нередко приходят люди, которые говорят: мы уже отчаялись, сто раз ходили на исповедь, каялись в своих грехах, а потом снова то же самое начинали совершать. Какой смысл в исповеди, если не можешь себя исправить? И действительно, если мы посмотрим на свою исповедь,— мы из раза в раз каемся в одном и том же.

В такой ситуации я задаю человеку вопрос: «А зачем вы регулярно стираете свою одежду, если она все равно опять станет грязная?» — «Ну как же, чтоб хотя бы какое-то время она была чистая!» Я говорю: «И с исповедью то же самое. Мы должны хотя бы на какое-то время “отстирать” себя от грязи, мы должны ощутить состояние чистоты и попытаться задержать его в своей душе как можно дольше. Сразу полностью очиститься получается не у всех. Но мы должны стремиться к этой абсолютной чистоте — хотя это, разумеется, очень длительный процесс, для которого нам дана вся жизнь».

— Но разве на всевозможных тренингах личностного роста не та же самая «стирка» происходит?

— Сравнивать исповедь и тренинги — то же самое, что сравнивать серьезную энциклопедическую книгу и комиксы. Да, тяжело читать сложную литературу, но она дает базовые знания, а комиксы не дают ничего, кроме наслаждения, пока ты их рассматриваешь. А вот литература не всегда дает наслаждение — зато потом мы получаем огромное удовольствие от того, что получили знания и можем применять их в жизни.

Я ни в коем случае не выступаю против психологических тренингов. Я и сам провожу их, например, на семейную тему — и считаю, что неплохо иногда для профилактики деструктивных отношений в семье подобные тренинги посещать. Сама форма занятия интересная: это и лекции, и тесты, и взаимодействие со слушателями, ответы на их вопросы. Но тренинги нужно выбирать очень внимательно.

Если вы считаете себя православным христианином, то принципиально важно, чтобы содержание тренинга не шло вразрез с вашим мировоззрением. Если на тренинге учат идти по головам, чтобы добиваться своей цели, если надувают мыльный шар гордыни, тысячу раз надо подумать, прежде чем идти туда.

Я всегда призываю тщательно выбирать, к какому психологу или на какой психологический тренинг пойти. Ежегодно на психологические факультеты поступают сотни, если не тысячи, студентов. Но увы, хороших психологов сегодня катастрофически не хватает.

— Каков итог? Нужно найти опытного пастыря, который поможет нам решать и духовные, и психологические вопросы?

— Нет. В идеале грузить батюшку своими психологическими вопросами не нужно. Если они вас беспокоят, то лучше найти хорошего психолога, который поможет разобраться в них с точки зрения православной антропологии. А с духовными проблемами нужно идти к духовнику. Здорово, если он будет понимать и ваше психологическое состояние, но это вовсе не обязательное условие. ф.

Беседовала Дарья ТЕЛЕНКОВА
Иллюстрации Марии СОСНИНОЙ

ВОПРОСЫ МАСТЕРАМ О ЦЕРКОВНОМ ИСКУССТВЕ

Святые врачи: как их изображают на иконах?

Отвечает **Дмитрий Трофимов**, руководитель творческих мастерских «Царьград»

Врачевание — одно из немногих житейских занятий, атрибуты которого мы встречаем на иконах. Врачами по профессии и целителями по Божиему призванию были и великомученик Пантелеимон, и три пары святых с именами Косма и Дамиан, и Сампсон Странноприимец, и мученик Кир. Они входят в особый чин бессребреников. Монастырским травником был святой Агапит Печерский, врач безмездный. В XX веке прославился святитель Лука Крымский, который также лечил больных во славу Божию.

На иконах святые изображаются с орудиями своего служения. В Минологии Василия II есть такая миниатюра: Косму и Дамиана Асийских благословляет Божественная десница… с сумкой врача. Но чаще святые держат в руках коробочки для лекарств, в каких медики прошлого хранили пилюли и порошки. Ларцы или ящички со снадобьями могут быть разной формы, небольшими и увесистыми, с отделениями и без, скромными и богато украшенными, словно ковчежцы для хранения церковных реликвий. Сосуд в руках — тоже указание на то, что святой был врачом. А в другой руке он может держать ложку (лжицу), часто с крестообразным концом, палочку, перо или кисточку для елея.

Медицинские принадлежности на иконе — это прежде всего символ дара исцеления. Святые врачуют телесные и душевные недуги не сами, а с Божией помощью, именем Христовым. ф.

Деревенский иконописец. Абрам Архипов, 1889

Должен ли иконописец быть праведником?

Отвечает **Анатолий Влезько,** руководитель мастерской «Палехский иконостас»

Иконопись стоит особняком среди других искусств. Чтобы создавать иконы, мало быть талантливым художником. Парадоксально, но творческий рост для иконописца — это не просто совершенствование навыков, это рост духовный. Возрастание в вере отражается в его творениях буквально. Но значит ли это, что мастер должен быть праведником, чтобы иметь моральное право писать иконы?

В этом предположении кроется ошибка, которую некоторые допускают также в отношении священнослужителей. Нередко мы слышим: «Как священник N может носить рясу и исповедовать, ведь он грешит так же, как мы?» А дело в том, что в случае со священнослужителем благодать Божия действует через него, и он сам при этом — не источник благодати. Это великая милость Бога и к священнослужителю, и к его пастве, потому что все мы — люди грешные, но любимые Господом.

Так же иконописцы — творят не как художники, сообразуясь лишь со своим воображением, а становятся проводниками слова Божиего. Ведь икона — слово Божие, перенесенное на доску или стену храма.

Безусловно, иконописец, как и каждый христианин, должен жить по заповедям Христовым и сверять с ними свои мысли и дела. Но его грехи при этом не отражаются в иконах, ведь он не источник, а проводник благодати. Именно поэтому нам, молящимся перед образами святых, не стоит думать о том, праведен ли иконописец, а относиться к мастеру так же, как к любому брату во Христе, — с любовью. ф.

ПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ

Есть вопрос? Пишите! vopros@foma.ru

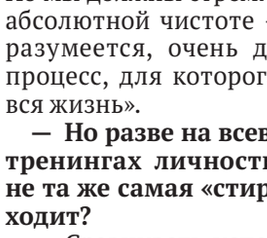
Почему в Церкви ругают девушек, если они придут на службу в брюках?

Потому что перед походом в храм свою глупость и беспардонность не у всех получается оставить дома. Человек, который ругает в храме других за неправильную одежду, грешит перед Богом, перед Церковью и перед обруганными им людьми.

Митрополит Сурожский Антоний однажды во время литургии произнес самую короткую проповедь за все время своего священства. Он вышел на амвон и сказал: «Вчера вечером на службу пришла женщина с ребенком. Она была в брюках и без платка. Кто-то из вас сделал ей замечание. Она ушла. Я не знаю, кто ей сделал замечание, но я приказываю этому человеку до конца своих дней молиться о ней и об этом ребенке, чтобы Господь их спас. Потому что из-за вас она может больше никогда не прийти в храм». Развернулся и ушел. Это была вся проповедь.

Разумеется, неправота ругающихся прихожан не оправдывает тех людей, которые, прекрасно зная о церковных традициях (в том числе касающихся внешнего вида в храме), без особых на то причин их игнорируют. ф.

Говорят, что священник не может жениться второй раз, если первый брак у него распался.



На самом деле жениться второй раз он как раз может. Но вот остаться после этого священником у него уже не получится. Согласно 17-му правилу святых апостолов, двоебрачный священник должен оставить сан: «Кто по святом крещении двумя браками обязан был, или наложницу имел, тот не может быти епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже вообще в списке священнаго чина».

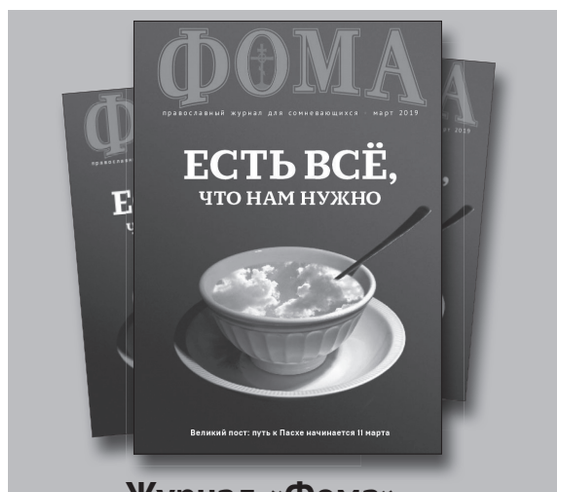
Дело в том, что идеалом христианского супружества является брак мужчины с женщиной один раз и на всю жизнь. Современные церковные разводы и новые церковные браки среди мирян — явление печальное, хотя и возможное. Священник же своей семейной жизнью обязан воплощать идеал христианского брака, и потому каноны Церкви запрещают ему быть двоебрачным. В случае ухода от него матушки или ее смерти священник не имеет права жениться вторично и продолжать при этом священническое служение. Он может либо оставаться безбрачным, либо принять монашество. Но если женится второй раз, то по канонам Церкви должен будет оставить священство. ф.

Часто спрашивают: нужно ли женщине обязательно рожать детей, чтобы спастись?

Отвечаем: Нет. Это неверная трактовка слов апостола Павла: *…жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем спасется через чадородие* (1 Тим **2**:14–15). Из неверной трактовки следует, что у женщин есть какой-то свой путь к Богу, а он у всех один — через Иисуса Христа.

В цитате апостола речь идет не о чадородии всех женщин, а о рождении Спасителя от Богородицы — так это место толкует святитель Иоанн Златоуст: «*Адам был сотворен первым, потом — Ева. И Адам не был прельщен, но жена, прельстившись, оказалась в преступлении; спасется же она чрез чадородие. Какое чадородие, если не чрез чадородие Марии? Она родила Спасителя — Христа, не сочетавшись с мужем, как свидетельствует Исаия* (Ис **7**:14)*, но после того как осенил ее Святый Дух, как благовестил архангел Гавриил*».

Значит ли это, что Церкви все равно, рожать женщинам или нет? Нет, не значит. Толкование того же святителя Иоанна говорит о том, что чадородие Богородицы — образ любого материнского подвига, который считается исключительным. ф



Журнал «Фома» — православный журнал

• Должен ли верующий быть слабаком: в каких случаях христиане имеют право на протест? •
• Канон Андрея Критского: почему мы каждый год его читаем? •
• Почему Христос исцелял не всех? •
• Почему Сергей Лукьяненко советует перечитать «Незнайку на Луне»? •

➔ Читайте в мартовском номере «Фомы» и на сайте **foma.ru**